

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 октября 2016 года № 307-ЭС15-17721 (4)

г. Москва

Дело № А56-71819/2012

Резолютивная часть определения объявлена 13 октября 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 17 октября 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» (далее – Банк Зенит) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2015 (судья Мирошниченко В.В.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 (судьи Масенкова И.В., Глазков Е.Г., Зайцева Е.К.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016 (судьи Боровая А.А., Колесникова С.Г., Яковец А.В.) по делу № А56-71819/2012 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Доминанта-Энерджи» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Кузьмицкая Ольга Юрьевна, а также представители:

Банка Зенит – Балакин К.В. по доверенности от 24.03.2016;

конкурсного управляющего должником – Авдеенко А.М. по доверенности от 01.02.2016;

акционерного банка «Содействие общественным инициативам» (открытое акционерное общество) (далее – Собинбанк) – Борисов А.А. по доверенности от 02.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Кузьмицкая О.Ю. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными:

- пункта 1.2 дополнительного соглашения от 31.01.2013 № 1 к договору об открытии кредитной линии от 13.07.2012 № 02633ЮЛ-Р/12/12 (далее – кредитный договор), заключенного между Собинбанком и должником;

- договора ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 № 02633ЮЛ-Р/12/13-И (далее – договор ипотеки), заключенного между теми же сторонами,

и применении последствий недействительности сделок в виде внесения в ЕГРП записи о снятии обременения в отношении переданных в ипотеку объектов недвижимости.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Банк Зенит просил обжалуемые судебные акты отменить и удовлетворить требования конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий поддержал изложенные в ней доводы, просил удовлетворить заявленные им требования в полном объеме.

В дополнении к кассационной жалобе Банк Зенит просил удовлетворить требования конкурсного управляющего в части признания недействительным договора ипотеки, в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель, а также представитель Банка Зенит поддержали свои доводы. Представитель Собинбанка возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, 13.07.2012 между Собинбанком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию в размере 150 000 000 руб. в целях финансирования текущей финансово-хозяйственной деятельности должника (оплата поставок, услуг, налогов, выплата заработной платы), а заемщик обязался возвратить полученные денежные суммы и уплатить проценты за пользование кредитом.

В целях обеспечения исполнения обязательств стороны договорились в течение 60 дней с момента заключения соглашения подписать и подать на государственную регистрацию в установленном законодательством порядке договор ипотеки принадлежащих должнику объектов недвижимого имущества.

Денежные средства перечислены заемщику 16.07.2012, что подтверждено определением суда первой инстанции от 24.02.2014 по настоящему делу о включении требований Собинбанка в размере 154 520 547,92 руб. в реестр требований кредиторов.

Определением суда первой инстанции от 06.12.2012 возбуждено настоящее дело о банкротстве, после чего 31.01.2013 Собинбанк (залогодержатель) и должник (залогодатель) подписали упомянутый выше договор ипотеки, по условиям которого в залог кредитору передано следующее недвижимое имущество:

- нежилое здание общей площадью 2705,6 кв.м и земельный участок площадью 1374 кв.м, расположенные по адресу: г. Санкт-Петербург, Синопская наб., д. 36а, лит. В, и
- нежилое здание общей площадью 37,3 кв.м, расположенное по адресу: г. Санкт-Петербург, Синопская наб., д. 36, лит. Л.

Кроме того, 31.01.2013 стороны подписали дополнительное соглашение № 1 к кредитному договору, в пункте 1.2 которого уточнили содержание условий о способах обеспечения надлежащего исполнения кредитных обязательств.

Государственная регистрация договора ипотеки, а также самой ипотеки осуществлена 07.10.2014 на основании решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.02.2014 по делу № А56-60995/2013.

Определением суда первой инстанции от 17.12.2014 по настоящему делу за Собинбанком признан статус залогового кредитора по включенным требованиям.

Полагая, что в результате заключения договора ипотеки и дополнительного соглашения № 1 Собинбанку как одному из конкурсных кредиторов оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований к должнику по сравнению с другими кредиторами, конкурсный управляющий Кузьмицкая О.Ю. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды трех инстанций, сославшись на положения пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), установили, что оспариваемые сделки совершены после возбуждения дела о банкротстве должника.

Вместе с тем суды пришли к выводу, что, исходя из конкретных фактических обстоятельств настоящего спора, сделки не могут быть признаны недействительными, поскольку необходимым условием выдачи кредита являлась передача недвижимого имущества должника в залог.

Суды отметили, что дать правовую квалификацию договору ипотеки невозможно отдельно от кредитного договора, заключая который Собинбанк действовал добросовестно, а потому ненадлежащее исполнение должником обязательств передать недвижимость в залог не может быть поставлено в вину кредитору.

При таких условиях суды пришли к выводу об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

В целях правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве необходимо определить, какой характер имеет оспариваемая сделка, то есть установить, какое сочетание прав и обязанностей сторон правоотношений опосредует ее содержание.

Оспаривая пункт 1.2 дополнительного соглашения № 1 (которым определен перечень сделок, обеспечивающих кредит), а также договор

ипотеки, конкурсный управляющий преследовал цель лишить требования Собинбанка, включенные в реестр, статуса залоговых, ссылаясь на преференциальный характер возникновения обеспечения.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце 8 пункта 12 постановления № 63, действия по установлению залога соответствуют как диспозиции абзаца 2 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку такие действия направлены на обеспечение исполнения обязательства должника, возникшего до совершения оспариваемой сделки, так и абзаца 3 названного пункта по причине того, что установление залога приводит к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Из содержания пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве следует, что независимо от того, совершена ли сделка в пределах шести либо одного месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, при наличии условий, предусмотренных абзацами 2 и 3 пункта 1 указанной статьи, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию (абзацы 1 и 2 пункта 12 постановления № 63). Следовательно, при наличии соответствующих условий состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер.

В связи с этим вопреки выводам судов вопрос о добросовестности не входил в предмет доказывания по рассматриваемому спору. Обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий и не ссылаясь на недобросовестность Собинбанка, поскольку обстоятельства осведомленности последнего о факте неплатежеспособности должника на момент установления ипотеки не имели значения для правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве. Конкурсному управляющему достаточно было доказать, что залог в отношении ранее возникшего обязательства установлен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве либо позже, что им и было сделано.

При этом суды фактически исходили из того, что для целей соотнесения момента совершения сделки с периодом предпочтительности необходимо принимать во внимание дату заключения договора ипотеки – 31.01.2013.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом.

Договор ипотеки заключен до вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ (01.07.2014), и в соответствии с положениями статей 10, 11 и 19 Федерального закона от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в редакции,

применяемой к спорным отношениям) регистрации подлежали как сам договор ипотеки, так и возникшее на его основании обременение.

По смыслу пункта 2 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается, что ипотека как вещное обременение, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Применительно к правоотношениям, формирующимся в рамках дела о несостоятельности, указанное означает, что, по общему правилу, включение требований в реестр как обеспеченных ипотекой допускается только при условии наличия соответствующей записи об обременении в ЕГРП, поскольку в таком случае у суда не должно возникать сомнений относительно того, что ипотека действительно существует.

Вместе с тем, согласно факту настоящего дела после подписания 31.01.2013 договора ипотеки его стороны обратились за государственной регистрацией как самого договора, так и обременения в регистрирующий орган, который сначала отказал в регистрации, а после повторного обращения сторон – приостановил государственную регистрацию в связи с наложением ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства.

Решением от 06.02.2014 по делу № А56-60995/2013 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области обязал регистрирующий орган зарегистрировать договор ипотеки и внести в ЕГРП запись о возникновении соответствующего обременения. Данное решение в силу части 1 статьи 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступило в законную силу 06.03.2014.

Наличие такого вступившего в законную силу судебного акта, в котором, по сути, сделан вывод о необходимости регистрации уже само по себе может являться для суда, рассматривающего дело о банкротстве, основанием к включению требований кредитора в реестр как обеспеченных залогом. Такое включение влечет негативные последствия в виде повышения очередности удовлетворения требований Собинбанка, на устранение которых заявленное в данном обособленном споре требование конкурсного управляющего и направлено.

При таких условиях датой совершения сделки, которая имеет значение для соотношения ее с периодом предпочтительности, следует признать дату вступления в законную силу решения суда по делу № А56-60995/2013, то есть 06.03.2014. Поскольку в указанный период в отношении должника уже была введена процедура наблюдения (определение от 15.10.2013), то договор ипотеки как предоставляющий Собинбанку предпочтение в удовлетворении его требований и приходящийся на период предпочтительности подлежит признанию недействительным.

При этом правильными являются доводы Банка Зенит, изложенные в дополнении к кассационной жалобе, о том, что пункт 1.2 дополнительного соглашения № 1 не подлежит признанию недействительным по причине того, что изложенные в нем договоренности сторон не могли являться основанием для возникновения ипотеки. По существу такие действия заемщика и кредитора свидетельствуют о согласовании ими намерений обеспечить кредит в будущем либо о констатации факта существования подобного рода обеспечения, однако данные действия не создают предпочтительности по смыслу Закона о банкротстве и потому не могут быть оспорены по предусмотренным этим законом специальным основаниям.

Кроме того, суды, по сути, констатировали, что обязанность банка по выдаче кредита носила встречный характер и была обусловлена предоставлением спорного имущества в ипотеку (статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, применяемой к спорным отношениям), в связи с чем суды сочли, что договор ипотеки не может рассматриваться отдельно от кредитного соглашения (в том числе и применительно к вопросу исчисления периода предпочтительности).

Указанный вывод является ошибочным. Действительно, с экономической точки зрения, наличие ликвидного дорогостоящего обеспечения влияет на поведение банка при выдаче кредита и формулировании условий кредитного соглашения (принятие решения по кредитной заявке, процентная ставка по кредиту, срок его погашения, условия досрочного возврата и т.д.). Однако по смыслу пунктов 2.14.3 и 5 кредитного договора (в редакции дополнительного соглашения № 1) стороны обязались подписать и подать на государственную регистрацию договор ипотеки не позднее 60 дней с даты заключения кредитного договора, при этом они не связывали возможность осуществления выборки по кредитной линии с наличием обеспечения. Согласно пункту 2.7.1 договора кредит предоставлялся в свободном режиме при условии соблюдения оговоренного лимита. Данное обстоятельство подтверждается еще и тем, что на следующий рабочий день после подписания кредитного соглашения Собинбанк перечислил на счет заемщика денежные средства, не дожидаясь заключения договора ипотеки.

Таким образом, в рассматриваемом случае суды ошибочно отождествили экономическую обусловленность действий кредитной организации с предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации встречностью исполнения. При этом ни экономические мотивы заключения сделок, ни юридические обусловленности исполнения обязательств не влияют на порядок исчисления

специальных периодов, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований в части признания недействительным договора ипотеки и применения последствий недействительности сделки.

Поскольку заключение договора ипотеки повлекло регистрацию соответствующего обременения в ЕГРП и включение требований Собинбанка в реестр требований кредиторов должника как обеспеченных залогом, судебная коллегия, руководствуясь положениями статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и учитывая разъяснения, изложенные в пункте 52 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», полагает, что в порядке применения реституции обременение подлежит признанию отсутствующим.

Избранный же конкурсным управляющим способ защиты в виде обязанности регистрирующего органа внести в ЕГРП запись о снятии обременения с учетом изложенных выше норм в рассматриваемом случае применению не подлежит.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2015, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016 по делу № А56-71819/2012 отменить.

Признать недействительным договор ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 № 02633ЮЛ-Р/12/13-И, заключенный между

акционерным банком «Содействие общественным инициативам» и открытым акционерным обществом «Доминанта-Энерджи».

Признать обременение, возникшее на основании договора ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 № 02633ЮЛ-Р/12/13-И, отсутствующим.

В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Е.С. Корнелюк